

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК IV

Под редакцией

академика В. В. Струве и А. В. Королева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1965

А. Н. Зелинский

ДРЕВНЕЕ ПОГРЕБЕНИЕ НА ЮЖНОМ ПАМИРЕ

Долина Вахана, протянувшаяся в широтном направлении вдоль Восточного Гиндукуша, — одна из наиболее важных и древних связующих артерий между Восточным Туркестаном, Северной Индией и иранским миром. Естественно, что все археологические находки из этого района привлекают к себе пристальное внимание.

К числу таких памятников относится погребение в западной части долины Вахана перед ее выходом к Ишкашиму. В этом районе, над селением Намангут, вдоль края одной из каменистых террас южного склона Ваханского хребта были обнаружены три каменные выкладки, вытянутые в широтном направлении на расстоянии нескольких метров друг от друга¹. Особенно хорошо прослеживалась центральная выкладка из крупных камней разного размера. Диаметр этой выкладки был 1,5 м по линии С — Ю и около метра по линии З — В. При вскрытии этой выкладки на глубине около 20 см от современной дневной поверхности был обнаружен скорченный костяк, положенный на спину и ориентированный в направлении с севера на юг. Круглые контуры небольшой могильной ямки прослеживались в каменистом грунте с большим трудом и выходили за границы каменной выкладки. Кости скелета сохранились чрезвычайно плохо, а ввиду отсутствия черепа антропологический тип погребенного установить невозможно.

Вместе с костяком найдены фрагменты трех керамических сосудов, один из которых оказалось возможным восстановить. Он представляет собой почти полусферическую чашу грубой ручной лепки из красноватой глины с несколько отогнутой наружу закраиной. Этой форме сосуда можно найти близкие аналоги среди керамики кочевников-саков Восточного Памира². Фрагменты второго сосуда близки первому; фрагменты же третьего отличаются от двух предыдущих: они сделаны из темной, хорошо отмученной глины, имели тонкий профиль (до 0,5 см) и сохранили следы черного лощения.

---

¹ Описываемое погребение было обнаружено, раскопано и зафиксировано Ю. Г. Рычковым — руководителем Памирской антропологической экспедиции МГУ 1957 г., в которой принимал участие автор заметки. Следует отметить, что это первое домусульманское погребение, обнаруженное на территории Вахана и всего Западного Памира.

² А. Н. Бернштам, *Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая*, — «Материалы Института археологии», М., № 26, 1952, стр. 311.

Все выкладки, кроме центральной, не дали никаких следов захоронений и, по-видимому, играли роль кенотафов. Сам внешний вид этих трех выкладок не типичен для погребальных памятников Восточного Памира, известных нам по исследованиям А. Н. Бернштама³. Похожие каменные выкладки есть в небольшом могильнике Дарай-Абхарв на юго-западном Памире (Ишкашимский район), относящемся к рубежу нашей эры⁴. Они также встречаются среди погребальных памятников Северного Тибета, открытых экспедицией академика Н. К. Рериха⁵.

Керамика и характер обнаруженного погребения позволяют высказать предположение, что оно оставлено сакскими племенами, вероятно спустившимися в долину Вахана с Восточного Памира. Что касается скорченности покойника, то ввиду архаизма многих памирских погребений это не может служить аргументом в пользу слишком ранней датировки подобных памятников, что было подчеркнуто в свое время А. Н. Бернштамом⁶. Близкое по типу скорченное погребение с аналогичной керамикой было обнаружено автором летом 1962 г. в районе пастбища Мзилдыгер в горах над селением Намангут. По всем данным, оно также относится к сакскому времени⁷.

Необходимо отметить, что у селения Намангут, над которым были обнаружены описанные выкладки, находятся развалины одной из крупнейших крепостей Памира и Припамирья — крепости Каахка, по-видимому, относящейся к кушанскому времени⁸. Эта крепость контролировала древний путь по долине Вахана, и ее руины ждут своего исследователя. Кроме того, на левом берегу Пянджа, против крепости Каахка, в Гиндукушском хребте имеется проход через перевал Истраг к верховьям Инда. Этот путь не относится к числу легких, однако он проходим для всадников и является кратчайшим путем из Вахана в Читрал⁹.

Вторжение сакских племен из района Тянь-Шаня, через Памир, в Северную Индию в середине II в. до н. э. под напором юечжийских племен связано с важнейшим событием в истории и этногенезе Центральной Азии — речь идет о полном поражении, которое хунны нанесли юечжам между 174 и 165 гг. до н. э., заставив последних откочевать на западный Тянь-Шань¹⁰, откуда, двигаясь к юго-западу, они около 128 г. до н. э. положили конец существованию Греко-Бактрийского царства. Так, у Бичурина читаем: «Когда хунны разбили Большого Юечжи, то Большой Юечжи занял на западе государство Даха (Бактрия), а сзский владетель занял на юге государство Гибинь

³ Там же, стр. 311, 312.

⁴ А. Н. Зелинский, *Могильник Дарай-Абхарв в верховьях Пянджа*, — «Советская археология», 1960, № 3, стр. 296 и след.

⁵ Ю. Н. Рерих, *Звериный стиль среди кочевников Северного Тибета*, Прага, 1930, стр. 10—14; J. N. Roerich, *Trails to Inmost Asia*, London, 1931, p. 416; Ю. Н. Рерих, *Кочевые племена Тибета*, — сб. «Страны и народы Востока», М., вып. II, 1961.

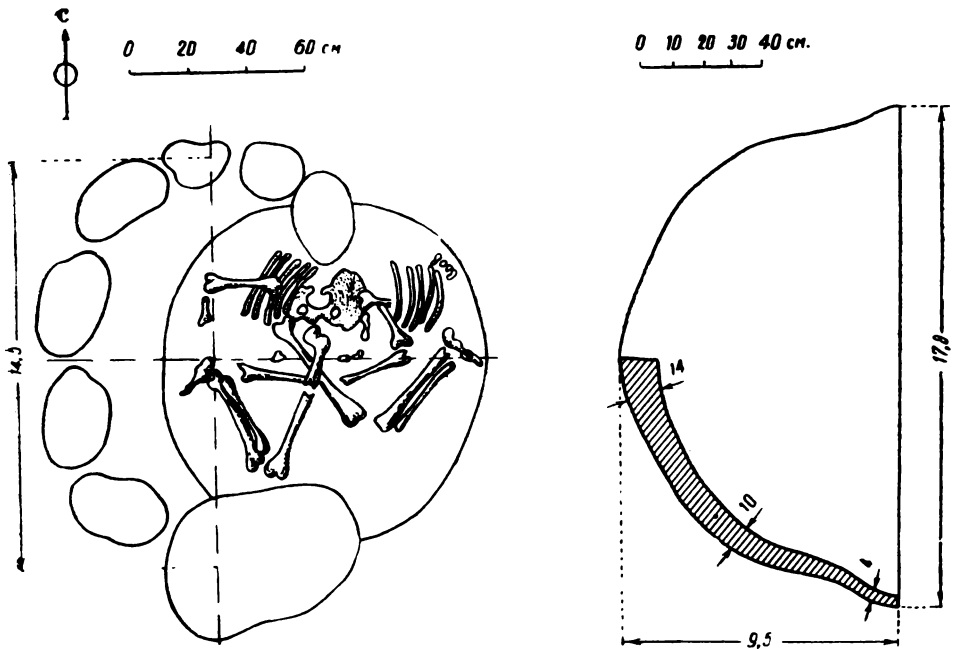
⁶ А. Н. Бернштам, *Историко-археологические очерки...*, стр. 282—283.

⁷ А. Н. Зелинский, *Археологическая разведка в Вахане (Юго-Западный Памир) летом 1962 года*, — сб. «Материалы по этнографии», Л., вып. 4, 1965 (в печати).

⁸ А. Н. Зелинский, *Древние крепости на Памире*, — «Страны и народы Востока», М., вып. III, 1964, стр. 148.

⁹ А. В. Станишевский, *Афганистан*, М., 1940, стр. 18. Об этом пути см. также: Л. Ф. Костенко, *Туркестанский край*, т. II, СПб., 1880, стр. 191; А. Е. Снесарев, *Северо-Индийский театр*, т. I, Ташкент, 1903, стр. 144.

¹⁰ Л. Н. Гумилев, *Хунну. Срединная Азия в древние времена*, М., 1960, стр. 68—69, 81—86; см. также: Ю. Н. Рерих, *Тохарская проблема*, — «Народы Азии и Африки». 1963, № 6, стр. 119.

ПОГРЕБЕНИЕ ОКОЛО СЕЛ. НАМАНГУТ

(Кашмир)»¹¹. Сторонниками точки зрения, что сакские племена в своем движении в северную Индию прошли через Памир, выступали В. В. Григорьев¹², А. Гутшмидт¹³, Н. А. Аристов¹⁴, а в последнее время А. Н. Бернштам¹⁵, А. М. Мандельштам¹⁶, А. К. Нарайн¹⁷ и Б. А. Литвинский¹⁸. В Гибинь саки прошли через так называемый «висячий переход», также упомянутый в источнике¹⁹. Локализация легендарного «висячего перехода» весьма затруднительна, но, по-видимому, наиболее близка к истине точка зрения А. Херрманна, который ищет его в Канджуте²⁰.

Анализ наиболее возможных путей, какими сакские племена могли пересечь Гиндукуш, показывает, что их основная масса, по-видимому, прошла через перевалы на восточном конце Гиндукуша, у его

¹¹ Н. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена*, т. II, М., 1950, стр. 190—191. Отождествление Гибини Ханьского времени с Кашмиром сделано Э. Шаванном (см.: E. Chavannes, *Documents sur les Toukïte (Turcs) occidentaux*, S.-Pb., 1903, p. 336).

¹² В. В. Григорьев, *О скифском народе саках*, СПб., 1871, стр. 32.

¹³ A. Gutschmid, *Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden*, Tübingen, 1888, S. 60.

¹⁴ Н. А. Аристов, *Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям*, — «Русский антропологический журнал», 1900, № 3, стр. 62. Путь основной массы саков Аристов локализует через перевал Барогиль и долину реки Ярхуна.

¹⁵ А. Н. Бернштам, *Историко-археологические очерки...*, стр. 280—281.

¹⁶ А. М. Мандельштам, *Материалы к историко-географическому обзору Памира и Припамирских областей*, — «Труды АН ТаджССР», т. 53, 1957, стр. 79.

¹⁷ A. K. Narain, *The Indo—Greeks*. Oxford, 1957, p. 125.

¹⁸ Б. А. Литвинский, *Археологические открытия на Восточном Памире и проблема связей между Средней Азией, Китаем и Индией в древности*, — «XXV международный конгресс востоковедов», М., 1960, стр. 9—10.

¹⁹ Н. Бичурин, *Собрание сведений...*, стр. 179.

²⁰ A. Hergmann, *Die Verkehrswege zwischen China, India und Rom um 100 nach Chr. Geb.*, Leipzig, 1922, S. 6.

стыка с Каракорумом, наиболее важными из которых в стратегическом отношении являются перевалы Килик — 4755 м и особенно Мингтеке (Тысяча козерогов) — 4629 м, через который пролегает кратчайший путь из Южного Сарыкола в Кашмир²¹.

Однако поскольку все более или менее удобные вълочные перевалы с Памира через Гиндукуш насчитываются единицами, то мы не вправе пренебречь предположением, что и через перевал Барогиль — 3798 м, а также лежащий к западу перевал Истраг — 5298 м могла пройти известная часть сакских племен на пути с «Крыши мира» в Кашмир. Если это так, то описанное погребение могло принадлежать кочевнику, который нашел свою смерть у подножий Гиндукуша — последней преграды на пути в Индию.

---

²¹ А. Н. Зелинский, *Древние пути Памира*, — сб. «Страны и народы Востока», вып. II, 1964, стр. 114—115 и карта.